

Фоменко Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
древней истории и археологии
Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

**ХАСАУТСКИЙ НЕКРОПОЛЬ
И ДРУГИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ
НАСКАЛЬНЫЕ МОГИЛЬНИКИ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ)**

Аннотация:

Статья посвящена особому типу раннесредневековых археологических памятников – так называемым скальным могильникам. Приводится краткая история изучения скального могильника в ущелье реки Хасаут в Северном Приэльбрусье. Дается общая археологическая характеристика этого некрополя, а также связанных и соседних с ним городища и каменных склепов второй половины I тыс. н. э. Проводится сравнение Хасаутского наскального могильника с типологически близкими погребальными памятниками из бассейна Большой Лабы (Мошчевая, Гамовская балки и др.), долины Большого Зеленчука (Подорванная Балка и др.), Верхнего Прикубанья, окрестностей Кисловодска, верховий реки Малки (Харбазский I могильник). Анализируется общая ситуация формирования и существования адыго-аланского населения, совершавшего обряды скальных захоронений. Подтверждается тесная связь транскавказских ветвей Великого шелкового пути с адыго-аланским населением, оставившим наскальные могильники.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, ущелье реки Хасаут, раннее Средневековье, скальные могильники, Великий шелковый путь, транскавказские ответвления.

Fomenko Vladimir Aleksandrovich

PhD in History, Assistant Professor,
Senior Research Associate,
Ancient History and Archaeology Sector,
Kabardino-Balkarian Institute
for Liberal Arts Researches

**KHASAUT CEMETERY
AND OTHER EARLY MEDIEVAL
ROCK-CUT TOMBS OF
THE NORTH CAUCASUS
(QUESTIONS OF CULTURAL
AND ETHNIC ATTRIBUTION)**

Summary:

The article deals with a particular type of archaeological monuments of the early Middle Ages – the so-called rock tombs. The paper provides a brief history of the study of the rock tombs in the gorge of Khasaut River in the North Elbrus region. The article includes the archaeological description of the necropolis and related neighbouring settlements and stone crypts of the second half of the I millennium. The author compares Khasaut rock tombs with typologically close tombs of the Big Laba Valley (Moshchevaya, Gamowskaya ravines and others), Big Zelenchuk Valley (Podorvannaya ravine and others), the Upper Kuban, the surrounding area of Kislovodsk and the headwaters of Malka River (Kharbaz I cemetery). The article analyses the general situation of formation and existence of Adyghe-Alan population who performed the funeral rites in rocks. The author considers the close connection of the Trans-Caucasian branches of the Silk Road with the Adyghe-Alan population who made the rock tombs.

Keywords:

North Caucasus, gorge of Khasaut river, early middle ages, rock tombs, Silk Road, Trans-Caucasian branches.

Долина Хасаута (левого притока Малки) проходит среди скалистых гор и скальных террас Северного Приэльбрусья. Селение Хасаут (бывшее Жерештиевое, современный Ысхаут/Схаут) [1, с. 40–47] и раннесредневековые памятники в его окрестностях находятся приблизительно в 30 км к югу – юго-западу от Кисловодска на территории Малокарачаевского района Карачаево-Черкесии.

Исследование наскальных захоронений на реке Хасаут было начато этнографом М.М. Ковалевским в 1885 г. Было открыто коллективное скальное погребение с уникальным инвентарем. Исследования были продолжены в 1886 г. [2, с. 86, 100–103; 3, с. 41–42]. Коллекция находок была передана в Исторический музей в городе Москве (ныне ГИМ) [4, с. 289–294]. Находки тканей из долины Хасаута были много позже учтены Н.П. Кондаковым в обобщающей работе о средневековом искусстве [5, с. 333–339].

В 1906–1907 гг. на реке Хасаут археолог В.Р. Апухтин [6, с. 18–20] раскапывал так называемый «готский» могильник, состоявший из подземных каменных склепов [7, с. 32–38]. В 1958 г. альпинист А.В. Рунич осмотрел раннесредневековое городище в долине Хасаута и в одном из скальных захоронений исследовал комплекс с набором культовых предметов [8, с. 187; 9, с. 29–32], поступивших в Государственный исторический музей.

В 1966 г. в ущелье Хасаута небольшие раскопки склепового могильника проводил И.М. Мизиев. Были вскрыты ограбленный подземный склеп и каменный ящик [10, с. 156–160, рис. 3]. По инвентарю каменный ящик датируется концом IV – VI в.

В публикации пятигорского краеведа А.П. Рунича о скальных могильниках в окрестностях Кисловодска описываются исследования Хасаутского могильника в середине 60-х и начале 70-х гг. XX в. членами Кисловодской археологической секции [11, с. 167–178]. В 1978–1979 гг. кисловодский краевед С.Н. Пьянков исследовал интересное раннесредневековое захоронение в подземном склепе [12, р. 153–192; 13, с. 38–42].

Изделия из шелка и других тканей, найденные в Хасаутском скальном могильнике, учитывались А.А. Иерусалимской при изучении транскавказских ответвлений Великого шелкового пути и раннесредневековых торговых связей населения Северного Кавказа [14, с. 35–39; 15, с. 55–74; 16; 17, с. 6–7]. В публикациях В.А. Кузнецова неоднократно упоминается орнаментированный сафьяновый сапог, найденный альпинистом А.В. Руничем в Хасаутском скальном могильнике [18, с. 144–146, рис. 23; 19, с. 260; 20, с. 27–29]. При написании книги З.В. Доде о средневековом костюме народов Северного Кавказа также были использованы находки из скальных захоронений Хасаута [21].

Совсем недавно, в 2014 г., В.А. Кузнецов в своей очередной монографии, посвященной алаано-осетинской проблеме, систематизировал, описал и опубликовал накопившийся разнородный материал из археологических памятников Хасаута [22, с. 15–46]. Основное содержание раздела монографии, посвященного памятникам Хасаута, В.А. Кузнецов позже повторил в специальной статье [23, с. 16–26].

С 2014 г. работы на могильнике проводит совместная экспедиция Государственного музея искусств народов Востока (Москва) и предприятия «Наследие» (Ставрополь). В 2014–2015 гг. было выделено три группы скальных гробниц. Использовались «новые методы» археологического исследования с привлечением «профессионального альпиниста» и «геликоптера с видеокамерой» [24, с. 196–197]. Известные на сегодняшний день материалы позволяют датировать здешние скальные захоронения в пределах конца VII – начала XI в. н. э. [25].

В.А. Кузнецов, обобщая итоги полевого изучения раннесредневековых памятников долины Хасаута, справедливо пишет: «Со второй половины XIX в. Хасаут стал известен археологическим кругам России, посещался неоднократно и оценивался как территория с интересными памятниками прошлого, но стационарных археологических исследований здесь никогда не было» [26, с. 11].

В результате упомянутых выше исследований 2014–2015 гг. три группы скальных захоронений Хасаутского некрополя получили название могильников 1–3 [27, с. 196–197]. Насколько обоснованно такое разделение на самостоятельные памятники? Считаем, что группы скальных могил недостаточно сильно удалены друг от друга. Нет возможности четко разделить их по устройству могил, хронологии и другим признакам. Потому известные на сегодня группы скальных захоронений в долине Хасаута можно считать одним некрополем. Более того, каменные склепы второй половины I тыс. н. э. [28, с. 32–42], расположенные вблизи групп скальных могил, также могут входить в этот некрополь, составляя его раннюю группу захоронений.

Как отмечают современные исследователи «Хасаутского комплекса», здесь «представлены два основных типа скальных могил: 1 – вырубленные в скале камеры; 2 – каменные гробницы, сложенные из камней в естественных скальных полостях (нишах, гротах, под навесами на карнизах, уступах и т. п.), разных вариантов (частично сложенные, частично выдолбленные)» [29, с. 196–197]. Все исследованные в 2014–2015 гг. погребения ранее были потревожены и ограблены. Некоторые скальные камеры содержали коллективные захоронения [30].

По данным В.А. Кузнецова, скальные погребения, исследованные в 1885 г. под руководством М.М. Ковалевского, захоронения в скалах и Хасаутское городище, осмотренные А.В. Руничем с группой пятигорских альпинистов во второй половине 50-х гг. XX в., «готский» могильник (раскопки В.Р. Апухтина 1906–1907 гг.) находятся в одной местности – основном археологически известном участке ущелья реки Хасаут [31, с. 20].

В этой местности находится «наибольшее скопление скальных погребений в ущелье Хасаута, ...хотя есть непроверенные сведения местных информаторов о таких могильниках у самых истоков реки Хасаут» [32, с. 103]. Более или менее полная информация о скальных захоронениях ущелья Хасаута была собрана ставропольским археологом Т.М. Минаевой. Здесь (включая боковые балки) она насчитала всего 75 таких погребений, сгруппированных по несколько могил. Большая часть этих захоронений труднодоступна и осталась неисследованной [33, с. 22].

В своей недавней монографии В.А. Кузнецов описал и грунтовый могильник Хасаутского ущелья, находящийся рядом со скальными погребениями. Некоторые подземные каменные склепы и ящики этого некрополя отличались довольно незаурядным инвентарем. Богатое погребение второй половины V – первой половины VI в. здесь раскопал В.Р. Апухтин. Общая хронология Хасаутского грунтового могильника – конец IV – VIII в. Наиболее поздним является склеп,

доследованный краеведом С.Н. Пьянковым в конце 70-х гг. XX в. Учитывая две сасанидские серебряные монеты Кавада I (488–531 гг.), найденные здесь, В.А. Кузнецов датирует этот комплекс VIII в. (возможно, его первой половиной) [34, с. 32–42].

Хасаутское городище, по данным В.А. Кузнецова, было обследовано летом 1957 г. пятигорским краеведом А.В. Руничем [35, с. 18]. Однако еще М.М. Ковалевский и И. Иванюков, побывавшие в Хасауте в 1885 г., видели близ селения «на вершинах гор следы полуразрушенных башен и укреплений», а на склонах правого берега реки – искусственные террасы [36, с. 102].

Исходя из описания и плана А.В. Рунича, В.А. Кузнецов пишет, что городище состояло из нижней и верхней частей. Нижняя часть располагалась на втором от реки ярусе скал с погребениями и была окружена каменной стеной в плане овальной формы со входом со стороны реки. На площади, ограниченной стеной, находятся развалины каменных строений. Верхняя часть городища расположена на четвертом ярусе скал над скальным обрывом и на плане была обозначена «башней». От руин каменной «башни» вниз по склону прослеживаются стены. Между стенами сохранились остатки сооружений из тесаных камней. В одном из разрушенных каменных домов к северо-западу от «башни» А.В. Рунич обнаружил раздавленный глиняный котел с внутренними ручками [37, с. 19–20].

Хасаутский наскальный могильник территориально можно отнести к группе памятников, находящихся в верховьях рек Малки и Баксан в горной части современного пограничья Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. На сегодняшний день эта группа является восточной периферией распространения в VIII–X вв. скальных могильников в предгорьях и среднегорьях Кавказа. Известны данные о скальных могильниках и в более восточных районах, но не ясен вопрос с датировкой этих памятников VIII–X веками [38, с. 32–35; 39, с. 39–40, 43]. В целом, исключая долину Хасаута, раннесредневековые памятники верхнего течения Малки и Баксана нельзя назвать хорошо изученными. Из других скальных могильников в этом районе более или менее детально изучались могильник Харбаз I в Приэльбрусье [40, с. 922; 41, с. 331–340] и могильник Гунделенский скальный II близ селения Заюково у входа в ущелье Баксана [42]. Сведения о нескольких других скальных могильниках, расположенных в верховьях Малки и Баксана, крайне малы [43, с. 40–41].

Важной особенностью соседнего с Хасаутским Харбазского I могильника является его «сложносоставной» характер. По нашему мнению, соседство исследованных здесь недавно археологами подземных каменных склепов V–VII (или начала VIII) вв. [44, с. 410–413] и непосредственно последующих по времени наскальных захоронений («пещер») VIII–IX вв. [45] показывает качественный переход в VII–VIII вв. в погребальном обряде местного населения от строительства подземных каменных усыпальниц к сооружению гробниц в ближайших скалах.

Вряд ли можно сомневаться, что такой переход происходил и в близко расположенном Хасаутском могильнике. Но в долине Хасаута, где известны скопления подземных каменных склепов V–VIII вв. и наскальных гробниц VIII–X вв., кардинальная смена погребального обряда местного населения менее очевидна.

В расположенной к северу от Хасаута Кисловодской котловине, по данным Д.С. Коробова, выявлено 29 скальных могильников (VII–IX вв.). Современный автор многолетних исследований раннесредневековых памятников окрестностей Кисловодска пишет: «Очевидно, что аланы, для которых характерно устройство катакомбных захоронений, по-видимому, массово заселяют Кисловодскую котловину в середине V в. н. э. и исчезают из нее в середине VIII в. н. э., когда их сменяет население, практикующее обряд захоронений под скальными навесами. ... Вместе с изменением погребальной практики меняется техника домостроительства...» [46, с. 28–29]. Дмитрий Сергеевич описывает процесс проникновения скального обряда погребения в изучаемый им регион: «... Носители обряда захоронения в скальных нишах проникают в Кисловодскую котловину с запада, со среднего течения реки Эшакон, где встречаются наиболее ранние погребения данного типа. ... Это таинственное население, относимое некоторыми исследователями к тюркоязычным племенам (болгарам)..., оставило весьма мало следов в котловине помимо характерных захоронений под скальными навесами и исчезло без следа. ... В X в. ... на смену носителям скальных погребений опять приходят аланские племена, устраивавшие обширные грунтовые могильники из т-образных катакомб» [47, с. 29].

Никаких принципиальных отличий скальных могильников верховий рек Малки и Баксан (Хасаут, Харбаз I) от типологически близких погребальных памятников Кисловодской котловины [48, с. 167–178; 49, с. 83–99], Верхнего Прикубанья [50], долины Большого Зеленчука (Подорванная Балка и др.) [51], бассейна Большой Лабы (Мощевая, Гамовская балки и др.) [52] не выявлено.

Вполне вероятно, что изначально обряд погребения в скалах зарождается в Верхнем Прикубанье или Восточном Закубанье и позже распространяется в Кисловодской котловине, верховьях Малки и Баксана. Интересной особенностью всех территориальных групп скальных могильников

является устойчивое сочетание камер, вырубленных в скале, и погребений типа склепов или гробниц, устроенных в естественных скальных нишах [53, с. 173]. Появление и первого, и второго типов скальных погребений, вероятно, связано с интенсивным распространением новых религиозных верований. Эти верования, так сильно повлиявшие на погребальный обряд части населения предгорной и горной зон Верхнего Прикубанья и Центрального Предкавказья, возможно, включали в себя элементы зороастризма [54] и некоторых традиций христианства [55, с. 66].

Сугубо аланская или алано-болгарская версии этнокультурной принадлежности населения, оставившего скальные могильники, не находят каких-либо подтверждений. Наиболее вероятной является адыго-аланская версия, учитывающая, что ираноязычное население с катакомбным обрядом погребения в Восточном Закубанье и верховьях Кубани не было многочисленным. Вместе с тем важно обратить внимание на сходство в вещевом комплексе (формы и орнамент глиняной посуды, оружие, украшения, детали костюма, амулеты, предметы упряжи) между касожскими погребениями VIII–X вв. по обряду кремации Северо-Западного Кавказа и практически синхронными наскальными могильниками более восточных районов Предкавказья.

Время функционирования скальных могильников адыго-аланского населения, их погребальный инвентарь, расположение этих памятников VIII–X вв. указывают на их тесную связь и даже зависимость от транскавказских ветвей Великого шелкового пути. Оставившее наскальные захоронения население не имело компактного ареала распространения. Население, оставившее скальные могильники (Мощевая, Подорванная балки, Хасаут), было хорошо вооружено и обеспечивало охрану проходящих караванов. Часть провозимых товаров (шелковые одежды, украшения, оружие) оседало у местной знати в виде пошлины [56, с. 34].

Впрочем, население, оставившее скальные захоронения, вполне могло вести земледельческо-скотоводческое хозяйство. Например, долина Хасаута защищена горами от воздействия холодных северных ветров и имеет вполне благоприятный климат. Рядом расположены альпийские горные пастбища плато Бичесын [57, с. 16].

В X в. после падения Хазарии скальные могильники в основном перестают функционировать, в верховьях Большого Зеленчука появляется Нижне-Архызское городище – центр византийской Аланской епархии. На городище и в окрестностях современного Карачаевска были построены несколько православных храмов. Видимо, происходила номинальная христианизация местного населения [58, с. 34].

Ссылки и примечания:

1. Башиев А.М. К истории образования карачаевского аула Хасаут (Ысхаут): к постановке проблемы // Россия и Кавказ : материалы науч. конф. Владикавказ, 2009.
2. Иванов И., Ковалевский М. У подошвы Эльборуса // Вестник Европы. 1886. Январь – февраль. Т. I.
3. Сизов В.И. Доклад о предметах, найденных М.М. Ковалевским в одной из пещер на Кавказе в 1885 г. // Древности : труды Московского археологического общества. Т. XII, вып. I. Протоколы 16 мая 1886 г. М., 1888.
4. Императорский Российский исторический музей : указ. памятников. 2-е доп. изд. М., 1893.
5. Кондаков Н.П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства. Прага, 1929.
6. Коваленко А.Н., Савенко С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин. Археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск, 2011.
7. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье и Кисловодская котловина в свете алано-осетинской проблемы. Владикавказ, 2014.
8. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
9. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 29–32.
10. Мизиев И.М. Некоторые итоги археологических работ в верховьях реки Малки в 1966 г. // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. 1968. № 1.
11. Рунич А.П. Скальные захоронения в окрестностях Кисловодска // Советская археология. М., 1971. № 2.
12. Kuznecov V. Deux riches tombes alaines des V-e–VI-e à Hasaut et a Klin-Yar (Caucase du Nord) // Les sites archeologiques en Crimée et dans le Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen Age. Leyde, 2000.
13. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 38–42.
14. Иерусалимская А.А. К вопросу о торговых связях Северного Кавказа в раннем Средневековье // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1963. Вып. 24.
15. Иерусалимская А.А. О Северокавказском «Шелковом пути» в раннем Средневековье // Советская археология. М., 1967. № 2.
16. Иерусалимская А.А. Великий шелковый путь и Северный Кавказ. Л., 1972.
17. Иерусалимская А.А. Кавказ на Шелковом пути. СПб., 1992.
18. Кузнецов В.А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
19. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.
20. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 27–29.
21. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. М., 2001.
22. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 15–46.
23. Кузнецов В.А. Хасаутское городище и могильники и Мисимианский маршрут Великого шелкового пути // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2015. № 4 (27).

24. Белинский А.Б., Габуев Т.А., Савенко С.Н. Исследование скальных могильников Хасаутский 1 и 3 в 2015 г. // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа : материалы междунар. конф. «XXIX Крупновские чтения». Грозный, 2016.
25. Там же. С. 196–197.
26. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 11.
27. Белинский А.Б., Габуев Т.А., Савенко С.Н. Указ. соч. С. 196–197.
28. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 32–42.
29. Белинский А.Б., Габуев Т.А., Савенко С.Н. Указ. соч. С. 196–197.
30. Там же.
31. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 20.
32. Минаева Т.М. История алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971. С. 103.
33. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 22.
34. Там же. С. 32–42.
35. Там же. С. 18.
36. Иванюков И., Ковалевский М. Указ. соч. С. 102.
37. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 19–20.
38. Нарожный Е.И. Пещеры Бамутского и Келийского могильников (Чечня и Ингушетия) // Из практики кавказоведческих изысканий. Армавир ; Грозный, 1996.
39. Савенко С.Н. Из истории исследования раннесредневековых скальных погребений в бассейнах рек Кумы, Малки и Баксана // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2015. № 1 (24).
40. Кереев Б.М., Звягин В.Н. Новый раннесредневековый скальный (?) могильник в высокогорной долине реки Харабаз в Кабардино-Балкарии // Материал по изучению историко-культурного наследия. М., 2008. Вып. VIII (Крупновские чтения 1971–2006).
41. Садыков Т.Р. Поселенческий комплекс в составе памятника Харбас I // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2011. № 2.
42. См. материалы группы Средневековой Северо-Кавказской экспедиции Государственного исторического музея (<http://vk.com/clubsskae>).
43. Савенко С.Н. Указ. соч. С. 40–41.
44. Садыков Т.Р. Потревоженные, но неограбленные погребения раннесредневекового могильника Харбас-1 в Приэльбрусье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Казань, 2014. Т. II. С. 410–413.
45. Охранно-спасательные раскопки в границах могильника Харбас 1 в Зольском районе Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.rescuearchoe.ru/Harbas_1.htm (дата обращения: 28.08.2016).
46. Коробов Д.С. Этапы заселения Кисловодской котловины по данным археологии // Краткие сообщения Института археологии. М., 2013. Вып. 228.
47. Там же. С. 29.
48. Рунич А.П. Указ. соч. С. 167–178.
49. Коробов Д.С. К вопросу о скальных захоронениях Кисловодской котловины // Проблемы древней истории и культуры Северного Кавказа. М., 2004.
50. Демаков А.А. Скальные погребения в долине реки Теберды // Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1991 ; Минаева Т.М. Указ. соч.
51. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII вв. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1993 ; Тихонов Н.А., Орфинская О.В. Могильники в районе Нижне-Архызского городища // Историко-археологический альманах. Армавир ; М., 1997. Вып. 3.
52. Иерусалимская А.А. Мошевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском «Шелковом пути». СПб., 2012.
53. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Века и народы. М., 1984.
54. Рудницкий Р.П. О зороастризме у алан в VII–IX вв. // Историко-археологический альманах. Армавир ; М., 2001. Вып. 7.
55. Малахов С.Н. Материалы к церковной археологии Алании // Из истории и культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2010. Вып. 2.
56. Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик, 2015.
57. Кузнецов В.А. Северное Приэльбрусье ... С. 16.
58. Фоменко В.А. Указ. соч. С. 34.

References:

- Bashiev, AM 2009, 'On the history of the formation of the Karachai village Hasaut (Yskhauat) to the problem', *Rossiya i Kavkaz: materialy nauch. konf.*, Vladikavkaz, (in Russian).
- Belinskiy ,AB, Gabuev, TA & Savenko, SN 2016, 'The study of rock tombs Hasaut 1 and 3 in 2015', *Izucheniye i sokhraneniye arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza : materialy mezhdunar. konf. «XXIX Krupnovskiye chteniya»*, Grozny, (in Russian).
- Ivanyuk, I 1886, 'Kovalevsky M. At the foot of Elborus', *Vestnik Evropy*, January – February, vol. I, (in Russian).
- Demakov, AA 1991, 'Rock burial in Teberda river valley', *Voprosy arkheologii i istorii Karachayev-Cherkessii*, Cherkessk, (in Russian).
- Dode, ZV 2001, *Medieval costume of peoples of the North Caucasus*, Moscow, (in Russian).
- Fomenko, VA 2015, *Northwest and Central Caucasus in ancient and medieval times (the second half of II millennium BC - middle of the II millennium BC): Overview of current issues of socio-economic, cultural and ethnic development*, Nalchik, (in Russian).
- Ierusalimskaya, AA 1963, 'On the issue of trade relations of the North Caucasus in the early Middle Ages', *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*, vol. 24, (in Russian).
- Ierusalimskaya, AA 1967, 'About the North Caucasus "Silk Road" in the early Middle Ages', Moscow, no. 2, (in Russian).
- Ierusalimskaya, AA 1972, *The Great Silk Road and the North Caucasus*, Leningrad, (in Russian).
- Ierusalimskaya, AA 1992, *Caucasus on the Silk Road*, St. Petersburg, (in Russian).

- Ierusalimskaya, AA 2012, *Moshchev Beam. An unusual archaeological site in the North Caucasus "Silk Road"*, St. Petersburg, (in Russian).
- Imperial Russian Historical Museum: op. monuments 1893*, 2nd ed., Moscow, (in Russian).
- Kerefov, BM & Zvyagin, VN 2008, 'New early medieval rock (?) Cemetery in the high Harabaz River Valley in Kabardino-Balkaria', *Material po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya*, Moscow, vol. VIII, (in Russian).
- Kondakov, NP 1929, *Sketches and notes on the history of medieval art*, Prague, (in Russian).
- Korobov, DS 2013, 'Steps of the Kislovodsk Basin check according to archeology', *Kratkiye soobshcheniya Instituta arheologii*, Moscow, vol. 228, (in Russian).
- Korobov, DS 2004, 'To a question about the rock tombs of the Kislovodsk Basin', *Problemy drevney istorii i kul'tury Severnogo Kavkaza*, Moscow, (in Russian).
- Kovalenko, AN & Savenko, SN 2011, *Vsevolod Rostislavovich Apukhtin. The archaeologist, ethnographer, museum worker*, Pyatigorsk, (in Russian).
- Kovalevskaya, VB 1984, *Caucasus and Alans. Age and peoples*, Moscow, (in Russian).
- Kuznetsov, V 2000, 'Deux riches tombes alaines des Ve-VI-e à Hasaut et a Klin-Yar (Caucase du Nord)', *Les sites archéologiques en Crimée et dans le Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen Age*, Leyde.
- Kuznetsov, VA 1971, *Alania in the X-XIII centuries*, Ordzhonikidze, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 1984, *Essays on the history of the Alans*, Ordzhonikidze, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 1992, *Essays on the history of the Alans*, Vladikavkaz, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 1993, *Lower Arkhyz in X-XII centuries. On the history of medieval cities of the North Caucasus*, Stavropol, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 2014, *Northern Elbrus region Kislovodsk Basin and in the light of the Alano-Ossetian problem*, Vladikavkaz, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 2015, 'Hasaut settlement and burial grounds and Misimian route of the Great Silk Road', *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, no. 4 (27), (in Russian).
- Malakhov, SN 2010, 'Materials for the church archeology Alanya', *Iz istorii i kul'tury narodov Severnogo Kavkaza*, Stavropol, vol. 2, (in Russian).
- Minaeva, TM 1971, *History Alan Upper Kuban on archaeological data*, Stavropol, 103 p., (in Russian).
- Miziev, IM 1968, 'Some results of archaeological work in the upper reaches of the river Malka in 1966', *Vestnik Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, no. 1, (in Russian).
- Narozhniy, EI 1996, 'Caves and Keliyskogo Bamut burial (Chechnya and Ingushetia)', *From practice Caucous research*, Armavir, Grozny, (in Russian).
- Rudnitskiy, RR 2001, 'About Zoroastrianism from Alan in VII-IX centuries', *Historical and Archaeological Almanac*, Armavir, Moscow, vol. 7, (in Russian).
- Runich, AP 1971, 'Rock graves in the vicinity of Kislovodsk', *Sovetskaya arkheologiya*, Moscow, no. 2, (in Russian).
- Sadykov, TR 2011, 'Settlement complexes in the composition of the monument Harbas I', *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury RAN*, St. Petersburg, no. 2, (in Russian).
- Sadykov, TR 2014, 'Disturbed, but not raided burial early medieval burial Harbas-1 in the Elbrus region', *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"yezda*, Kazan, vol. II, pp. 410-413, (in Russian).
- Savenko, SN 2015, 'From the history of the study of early medieval burials in the rock pools of the rivers Kuma, Malka and Baksan', *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, no. 1 (24), (in Russian).
- Security and rescue excavations in the cemetery boundaries Harbas 1 Zolsky District Kabardino-Balkar Republic 2016*, viewed 28 July 2016, <http://www.rescuearcho.ru/Harbas_1.htm>, (in Russian).
- Sizov, VI 1888, 'On the subject of a report found MM Kovalevsky in a cave in the Caucasus in 1885', *Drevnosti: trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, vol. XII, no. I, May 16, 1886, Moscow, (in Russian).
- Tikhonov, NA & Orfinskaya, OV 1997, 'Cemeteries in the area of the Lower Arkhyz settlement', *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh*, Armavir, Moscow, vol. 3, (in Russian).